

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 20

Выполнил студент
гр.21-ЭБ-01

Ж.А. Грицай

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 16.12.2021г.

рег.№ 19/21

Оценка зачтено

от 16.12 2021 г.

Тихорецк
2021 – 2022 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Петербург в творчестве Н.В. Гоголя.....	3
2 Система образов в романе-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир».....	7
Список использованных источников.....	11

1 Петербург в творчестве Н.В. Гоголя

Значительную часть своей жизни Н.В. Гоголь провёл в Петербурге. Писатель приехал в Петербург девятнадцатилетним юношей в декабре 1828 года, а покинул его знаменитым писателем и драматургом в декабре 1836 года.

В Санкт-Петербург юный Николай страстно стремится. Мечтает, конечно, о новой интересной жизни, которая непременно именно здесь должна начаться. Он мечтает о съёмной квартире с видом на красавицу Неву. Но поселиться приходится сначала в скромном районе доме аптекаря Трута у Кокушкина моста, рядом с Вознесенским собором; вскоре на четвертом этаже дома № 39 на Большой Мещанской улице, в дом каретного мастера Йохима. О Мещанской улице Н.В. Гоголь отзывался так: «Улица табачных лавок, немцев-ремесленников и чухонских нимф» [1].

Любопытно, что эвфемизм «чухонские нимфы» придуман Николай. Как и все доходные дома, «Дом Йохима» был густо населен людьми самых различных сословий. В одном из писем домой Гоголь сообщает: «...дом, в котором я обретаюсь, содержит в себе 2-х портных, одну маршанд де мод, сапожника, чулочного фабриканта, склеивающего битую посуду, декатировщика и красильщика, кондитерскую, мелочную лавку, магазин сбережения зимнего платья, табачную лавку и, наконец, привилегированную повивальную бабку».

К моменту появления драматурга в Петербурге завершалось формирование основных архитектурных ансамблей города. Благодаря работам крупнейших архитекторов конца XVIII – начала XIX вв. – К.И. Росси, Д. Кваренги, А. Воронихина, А. Захарова – Санкт-Петербург приобрёл тот «строгий, стройный вид», который был воспет А.С. Пушкиным. «Державное течение» Невы, «громады дворцов и башен», пространства величественных площадей завораживали юного Н.В. Гоголя своей строгой красотой, напоминали о тех знаменательных событиях, которые здесь разворачивались. Нарвские ворота, воздвигнутые Д. Кваренги для торжественной встречи русской гвардии,

вызывали в памяти победы Отечественной войны 1812-1814 гг., Сенатская площадь – подавление «декабрьского бунта» 1825 года.

Санкт-Петербург и петербургская действительность, общение с А.С. Пушкиным и литераторами его круга, с выдающимися деятелями культуры сформировали Гоголя-писателя. Большинство его произведений было задумано и написано именно здесь. Петербургские повести «Невский проспект», «Нос», «Шинель», «Портрет» отразили неповторимое своеобразие облика города. В Александринском театре впервые были поставлены комедии «Ревизор» и «Женитьба». В статьях и письмах писателя, посвящённых вопросам искусства и архитектуре в особенности, в «Петербургских записках 1836 года».

Конечно, город не мог не найти отражения в его произведениях. Более того, Санкт-Петербург становится не просто фоном для сюжетов произведений Н.В. Гоголя, а самостоятельным литературным персонажем, литературным героем. Если в «Ночи перед Рождеством» город выглядит скорее сказочным, волшебным, то в «Шинели» и «Ревизоре» образ города предстаёт вполне реалистичным, полным контрастов.

Одним из первых произведений Н.В. Гоголя, в которых присутствует образ Петербурга, является повесть «Ночь перед Рождеством», вошедшая в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки». Здесь мы видим Петербург глазами Вакулы. Петербург представляется Вакуле чем-то невероятным. Вакула просто ошеломлен его сиянием и громоуханием. Николай показывает Петербург через звуки и свет. О необычайно ярком свете, который исходил от фонарей, Вакула говорит: «Боже ты мой, какой свет! У нас днем не бывает так светло» [2].

Совсем другим выглядит Петербург в комедии «Ревизор». Здесь он уже гораздо более реален. В нем нет той сказочности, которая присутствует в «Ночи перед Рождеством», это уже практически настоящий город, в котором чины и деньги решают все. В «Ревизоре» мы встречаем два рассказа о Петербурге: рассказ Осипа и рассказ Хлестакова. В первом случае это рассказ о нормальном Петербурге, который видит слуга мелкого чиновника. Он не описывает какой-нибудь невероятной роскоши, но говорит о реальных развлечениях, доступных

ему и его хозяину: театры, танцующие собаки и катание на извозчике. Ну а что ему нравится больше всего, так это то, что все люди разговаривают очень вежливо: «Галантерейное, черт возьми, обхождение!» [1].

Несколько другим изображен Петербург в повести «Шинель». Это город, в котором «маленькие люди» пропадают бесследно. В нем одновременно существуют улицы, где и ночью светло, как днем, с живущими на них генералами, и улицы, где помой выливают прямо из окон, тут обитают «башмачкины». Переход от одних улиц к другим Н.В. Гоголь изобразил через их освещение и шинели чиновников. Если на бедняцких улицах освещение «тощее» и воротник на шинели из куницы редкость, то чем ближе к богатым районам, тем ярче становится свет фонарей и тем чаще попадаются бобровые воротники. В «Шинели» описывается свободное времяпрепровождение мелких чиновников и других бедных людей.

Писатель показывает Петербург мелких чиновников и «значительных лиц», бюрократических канцелярий и мрачных многоквартирных доходных домов, угрюмое бесчеловечие столицы, которое не в силах прикрыть блестящая, но «лгущая выставка» Невского проспекта. Это город «кипящей меркантильности», парадов, чиновников.

В письме к матери от 30 апреля 1829 года он писал о чуждом ему безнациональном характере столицы: «Петербург вовсе не похож на прочие европейские столицы или на Москву. Каждая столица вообще характеризуется своим народом, набрасывающим на нее печать национальности, – на Петербурге же нет никакого характера: иностранцы, которые поселились сюда, обжились и вовсе не похожи на иностранцев, а русские в сою очередь обыностранились и сделались ни тем ни другим» [1].

Вот против этого внутреннего мира Петербурга, уродующего человеческие души, бюрократически-безнационального, холодно-бесстрастного, подчинявшего все жизненные функции чину, «меркантильности» и выступил писатель в своих произведениях, написанных в защиту «простого» маленького

человека от ничтожной, бесплодной жизни, на которую обрекал город департаментов и власти денег.

Внутренний мир Петербурга может видеть не каждый, а только немногие, особенные люди. Одним из таких людей и был Николай. Он увидел в этом городе то, что веками не замечали живущие здесь люди. Набоков писал: «Петербург обнаружил всю свою причудливость, когда по его улицам стал гулять самый причудливый человек во всей России» [4].

Тверчество Николая Васильевича Гоголя наталкивает на вывод о том, что Петербург он связал с людьми, которые потеряли свое истинное лицо, с нереальными и иногда аморальными событиями внутри города, редким преобладанием мертвых над живыми, невозможность описываемого просматривается в каждой строчке.

2 Система образов в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»

Специфика системы образов романа Л.Н. Толстого «Война и мир» определяется прежде всего единым), по отношению к которому характеризуются все герои романа.

В группу персонажей, которые входят в общенародный «мир» (в нацию) или в процессе жизненных исканий находят путь соединения с ним, входят «любимые» автором герои Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова, княжна Марья. Они относятся к типу романских героев, в отличие от эпических, к которым среди персонажей «мира» принадлежит Кутузов. Эпические образы обладают такими качествами, как статичность, монументальность, поскольку воплощают неизменные качества.

Так в образе Кутузова представлены лучшие качества русского национального характера. Эти качества можно обнаружить и в романских героях, но они обладают изменчивостью, постоянно находятся в процессе поисков истины и своего места в жизни и пройдя через путь ошибок и заблуждений, приходят к решению своих проблем через единение со всей нацией – «миром».

Таких героев еще называют «героями пути», они интересны и важны для автора, поскольку воплощают идею необходимости духовного развития, поиска пути самосовершенствования для каждого человека.

В противоположность им среди романских персонажей выделяются «герои вне пути», остановившиеся в своем внутреннем развитии и воплощающие авторскую мысль: «спокойствие – душевная подлость» (Анатоль и Элен Курагины, Анна Павловна Шерер, Вера, Берг, Жюли и другие). Все они входят в группу персонажей, которые находятся вне нации, отделены от общенационального «мира» и вызывают крайнее неприятие автора.

При этом критерием определения места персонажа в системе образов по отношению к «мысли народной» является его поведение во время Отечественной войны 1812 года. Если вначале он овеян поэзией чисто русской семьи Ростовых, то затем в своем стремлении сделать во что бы то ни стало карьеру и выгодно

жениться он сближается с семьей Курагиных – входит в круг Элен, а потом, отказавшись от любви к Наташе, ради денег и положения в обществе женится на Жюли.

Окончательная оценка этого персонажа дается во время Бородинского сражения, когда Друбецкой в момент наивысшего единения всей нации озабочен лишь своими эгоистическими корыстными интересами, рассчитывая, какой исход сражения ему выгоднее с точки зрения карьеры.

С другой стороны, среди «героев вне пути» оказывается Николай Ростов, кровно связанный с самой любимой автором семьей, воплотившей в себе лучшие черты национального характера. Безусловно, это относится и к Николаю Ростову, но этот образ интересен писателю с другой точки зрения. В отличие от исключительных, неординарных натур, подобных князю Андрею и Пьеру, Николай Ростов – типичный средний человек. В нем воплотилось то, что присуще большей части дворянской молодежи.

Л.Н. Толстой убедительно показывает, что главная опасность, таящаяся в таком характере, это отсутствие самостоятельности, независимости мнений и поступков.

Человек, подобный Николаю Ростову, может проявить прекрасные черты своей природы – доброту, честность, храбрость, истинный патриотизм, искреннюю любовь к близким, но может, как это следует из разговора между Николаем и Пьером в эпилоге, оказаться послушной игрушкой в руках тех, кому он подчиняется.

В художественном полотне «Войны и мира» протягиваются нити «сцеплений» между разными группами персонажей. Единение всех слоев общества перед лицом опасности, грозящей отечеству, всей нации, показано через образные параллели, связывающие представителей различных групп дворянства и народа: Пьер Безухов – Платон Каратаев, княжна Марья – «божьи люди», старый князь Болконский – Тихон, Николай Ростов – Лаврушка, Кутузов – Малаша и другие. Но яснее всего «сцепления» проявляются в своеобразных образных параллелях, соотносимых с противопоставлением двух основных

контрастных человеческих типов.

Удачное название придумал для них критик Н.Н. Страхов – «хищный» и «смирный» типы людей. В наиболее полном, законченном, «монументальном» виде это противопоставление представлено в образах эпических героев произведения – Кутузове и Наполеоне.

Отрицая культ Наполеона, изображая его как «хищный тип», Л.Н. Толстой сознательно снижает его образ и противопоставляет образу Кутузова – истинно народного вождя, воплощающего дух нации, простоту и естественность народа, его гуманистическую основу («смирный тип»). Черты Наполеона можно найти и в других персонажах, таких, как Анатолий Курагин, Берг и даже Элен.

С другой стороны, Петя Ростов, подобно Кутузову, на войне умудряется сохранить домашний мирный уклад (например, в сцене, когда он предлагает партизанам изюм). Подобные параллели можно продолжить. Можно сказать, что к образам Наполеона и Кутузова, к «хищному» и «смирному» типу, тяготеют практически все персонажи «Войны и мира», разделенные тем самым на людей «войны» и людей «мира».

Так оказывается, что «Война и мир» – это изображение двух универсальных состояний человеческого бытия, жизни общества. Наполеон, по мысли писателя, воплощает в себе сущность современной цивилизации, выражающуюся в культе личной инициативы и сильной личности.

Именно этот культ и вносит в современную жизнь разобщенность и всеобщую враждебность. Утрата их превращает народ в злобную и агрессивную толпу, единство которой держится не на общем начале, а на начале индивидуалистическом. Такую толпу представляет собой наполеоновская армия, идущая на Россию, а также люди, растерзавшие Верещагина, которого РаSTOPчин обрекает на смерть.

Таково завершение поисков героев Л.Н. Толстого: они приходят к истинным истинам и ценностям – это любовь, семья, дружба. Познать их им помогло единение с народом, в котором эти естественные основы жизни остаются всегда. Но жизнь течет, появляется новое поколение – дети

толстовских героев – которому вновь предстоит решать те же проблемы. К ним, своим современникам и последующим поколениям, и обращается Лев Николаевич, призывая в новых условиях открывать для себя пути поисков истины и добра.

По словам Федора Михайловича Достоевского, «Война и мир» – это «великолепная историческая картина, которая перейдет в потомство и без которой не обойдется потомство» [3].

Можно сделать вывод, что система образов в романе-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» отличается сложной структурой и большим количеством персонажей. В основе системы образов «Война и мир» лежит четкое противопоставление двух начал: добра и зла, жизни и смерти, мира и войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Воропаев, В.А. Н.В. Гоголь: Жизнь и творчество. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: Московский университет, 2019. – 231 с.
- 2 Зеньковский, В.С. Гоголь. – СПб.: Logos, 2018. – 354 с.
- 3 Камянов, В. Поэтический мир эпоса, о романе Л.Н. Толстого «Война и мир». – М.: Советский писатель, 2018. – 296 с.
- 4 Маркович, В.М. Петербургские повести Гоголя. – Л.: Художественная литература, 2017. – 168 с.
- 5 Толстой, Л.Н. Война и мир. – М.: Речь, 2017. – 936 с.